

О. И. Быкова

Воронежский государственный университет

ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КОННОТАЦИИ В ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИКАХ

Статья посвящена проблеме дискурсивной обусловленности проявления коннотативности, что является перспективой исследования коннотации как многомерного, многофункционального лингвопсихологического феномена в рамках полипарадигмальности современного языкознания на уровнях: семантическом, прагматическом, когнитивно-дискурсивном. В основе порождения коннотации лежит многоуровневая модель языкового знака, предложенная отечественными и зарубежными исследователями, в различных условиях его трансформации. Интерпретационный потенциал коннотации, универсальной семантической категории как смыслообразующей структуры высказывания рассматривается с позиции значимости специфических особенностей коннотации: двойственная природа коннотации, онтологически определяемая взаимодействием экстралингвистических и обусловленных строем языка факторов функционирования языковых единиц в определенном лингвокультурном пространстве, переосмысление объекта высказывания в зависимости от интенции отправителя информации, проявление рефлексии в процессе обработки человеческим сознанием поступающей информации из мира действительности. Способы выражения коннотативности могут быть: а) вербальными, имплицитными при выборе языковых средств в иллокуции (направленности на выражение цели высказывания) и в перлокуции (направленности на воздействие на сознание или поведение адресата); б) эксплицитными в аспекте метакоммуникативной тематизации дискурса. Несмотря на наличие определенной заданности коннотативной маркированности микроструктур отдельного текста религиозного дискурса в дискурсивных практиках могут актуализироваться новые смыслы, незафиксированные в словарной статье конкретной лексической единицы, свидетельствующие о взаимообусловленности макроструктур дискурса, типа текстов, микроструктур текстов. Рассматриваются возможности трансформации смысла высказывания под влиянием преднамеренной интенции отправителя информации, изменений на уровне лексических микроструктур текста: изменение словообразовательной структуры слова; употребление инноваций, имплицитующих экспрессивную образность, оценку эмоционального

восприятия, лингвокультурологическую принадлежность; влияние интертекстуальности на формирование смысла высказывания. Дискурсивная обусловленность интерпретационного потенциала коннотации проиллюстрирована на материале текстов институционального дискурса (в основном политического) и отдельных типов публицистических текстов.

Ключевые слова: коннотация; интерпретационный потенциал; дискурс; макроструктура текста; микроструктура текста; иллокуция; перлокуция

1. Введение

В решении проблемы о роли коннотации в актуализации смысла высказывания рассмотрение знаний и представлений коммуникантов в процессе социальной активности познающего субъекта как проявление рефлектирующей, сознательной, намеренной деятельности человека ставит исследователей перед необходимостью обращения к изучению интерпретационного потенциала порождения коннотативности в дискурсе. В рамках широкой антропоцентрической парадигмы исследования языковых сущностей и динамичности их проявления важно рассмотрение взаимообусловленности функционирования микроструктур и макроструктур дискурса. Дискурс обеспечивает взаимодействие системного, узуального и инновационного начал языка. В дискурсивной деятельности могут проявляться новые смыслы, не всегда эксплицируемые языковыми средствами.

В ментальной рефлексирующей деятельности человека при восприятии, категоризации предметов и явлений мира и способов их номинации в языковом сознании именно лексические категории обладают значительным интерпретационным потенциалом. Акцентируя их роль как когнитивного контекста и коллективных схем интерпретации мира, Н. Н. Болдырев отмечает *принцип единства многообразия*, который и раскрывает их интерпретирующий потенциал:

Они интерпретируют мир как широкое многообразие сходных объектов и событий, обладающих одновременно определенными отличительными характеристиками (БОЛДЫРЕВ 2019: 304).

Важным моментом является признание связи между лексической категорией (как ментальным образованием) и лексико-

семантической категорией как языкового феномена, отражающего специфику выражения номинации объекта восприятия мира в языковом сознании реципиента, участвующего в коммуникации. Это может быть основанием для актуализации коннотации лексико-семантическими смыслообразующими микроструктурами текста в определенном дискурсе.

Необходимо признать, что коннотация в широком понимании является универсальной семантической категорией смыслообразующей структуры высказывания. В основе порождения коннотации лежит трансформация языкового знака или сочетаемости знаков. Интерпретационный потенциал коннотации нужно рассматривать с позиции полипарадигмального исследования (БЫКОВА 2021a) на семантическом, прагматическом, когнитивно-дискурсивном уровнях с учетом значимости следующих специфических особенностей коннотации.

1. Двойственная природа коннотации онтологически определяема взаимодействием экстралингвистических и языковых особенностей, обусловленных строем языка, факторами функционирования языковых единиц в определенном лингвокультурном пространстве.

2. Комплексный характер выражения отношения пользователя языка (интерпретатора) к языку в процессе вторичного семиозиса позволяет рассматривать интерпретируемость как способность знака содержать интерпретанту.

3. Переосмысление объекта высказывания носит интерпретативный характер.

4. Способы выражения коннотации могут быть: а) вербальными имплицитными при выборе лексем, тематически сопряженных, в иллокуции (направленности на выражение цели высказывания) и перлокуции (направленности на воздействие на сознание или поведение адресата); б) эксплицитными (способ метакоммуникативной тематизации дискурса).

5. Креативность и динамизм проявления рефлексии адресанта высказывания является важной исходной ментальной операцией в процессе обработки человеческим сознанием поступающей информации из мира действительности (БЫКОВА 2015: 831-833).

6. В дискурсивных практиках могут актуализироваться новые смыслы, не зафиксированные в словарной статье конкретной леммы.

7. Нелокализованность и разлитость формы проявления коннотации по всему тексту создает эффект подтекста (ТЕЛИЯ 1990: 236).

8. В семантику языковых единиц интегрирована аргументативная прагматика, определяющая взаимообусловленность макроструктур дискурсов, типов текстов, микроструктур текста.

9. Гетерогенность коннотативного потенциала лексических единиц, разнообразие способов номинации, вариативность их функционирования обусловлена проявлением фундаментального принципа вариативности: диахронической, диатопической, диастратической и диамедийной вариативности в лингвокультурном пространстве языка в зависимости от цели и условий коммуникативной деятельности (БЫКОВА 2013).

На необходимость изучения трансформации дискурсивно обусловленных немецкоязычных языковых средств в зависимости от конкретных общественно-политических изменений указывают германисты.

Gesellschaftliche Umbrüche in Deutschland sind durch die Corona-Pandemie 2020/21 stark in das Bewusstsein der Öffentlichkeit gerückt. Politische Institutionen, Parteien und Medien gebrauchen einen Wortschatz, der neue, bis dahin kaum bekannte Formulierungen enthält (LACHNEIN, AWERKINA, NIKONOWA 2022: 242).

2. Характеристика материала исследования

Материал исследования представлен иллюстративными данными, опубликованными в основном в политическом дискурсе и текстах публицистического жанра, а также периодическом издании *Der Sprachdienst* Общества немецкого языка (die Gesellschaft für die deutsche Sprache, Wiesbaden, Deutschland) в разделах «Wörter des Jahres» (WdJ) и «Zeitwort» (список приводится в конце работы).

3. Описание методов исследования

Изучение возможностей актуализации коннотативного потенциала языковых единиц в дискурсивных практиках определяет обращенность нашего исследования к полипарадигмаль-

ному подходу (БЫКОВА 2021а, 61-66) при описании языковых данных в их взаимодействии с неязыковыми факторами, влияющими на результат высказывания. С этой целью применяется целый комплекс методов: метод лексикографического описания, метод компонентного анализа содержательной структуры и словообразовательной модели лексем; метод этимологического анализа; метод контекстуального анализа в широком понимании используется для исследования: 1) непосредственного языкового окружения рассматриваемой единицы как микроструктуры в текстовом целом (макροструктуре); 2) влияния культурного контекста, экстралингвистических данных, конкретной исторической ситуации, влияющих на порождение интерпретационного потенциала коннотативности в дискурсе. Когнитивно-дискурсивная парадигма (в силу своей интегративности) позволяет учитывать когнитивные и коммуникативные особенности функционирования языка.

4. Смыслообразующий потенциал коннотации в тексте

Немецкий ученый Дитер Фивегер предложил понятие коннотативной потенции языкового знака («konnotative Potenz»). Коннотативная потенция определяется Фивегером как свойство содержательной структуры знака, отражающей не признаки предмета объективной реальности или отношение, эмоции пользователя знаком к отражаемому объекту, а предписанное знаку место в нормативной системе способов социально значимого употребления средств языка: «...die Einordnung des betreffenden Zeichens in ein Normensystem der sozialen Verwendungsweisen sprachlicher Mittel» (VIEHWEGER 1977: 101).

В этом отношении важно отметить, что Готтхард Лерхнер в своих рассуждениях о принципиально важном деятельностном характере (Tätigkeitscharakter) каждого коммуникативного акта в общении обращает особое внимание на специфику деятельности реципиента:

Dadurch dass das 'Modell der Welt' ebenso wie das 'Modell kommunikativen Handelns' für den Rezipienten <...> repräsentiert <...> werden kann, übt sie auf diese Weise für den Rezipienten immer vorhandene Differenz zwischen Vorgabe und realen Ergebnissen rezeptivkommunikativen Handelns eine pragmatische Appellfunktion

aus... (LERCHNER 1987: 64).

В этом случае речь идет не о лексикализованной, имманентной системе языка коннотации, а о коннотации как особом свойстве смыслообразующего лексического микрокомпонента текста.

Прагматика и семантика не могут быть строго отграничены друг от друга, так как аргументативная прагматика интегрирована в семантику языковых единиц, т. е. важное место занимает рассмотрение причин и следствий: взаимообусловленности функционирования микроструктур в определенных типах текстов, тематизации смысла макроструктур дискурсов.

Для нашего изучения дискурсивных особенностей коннотативного потенциала языковых единиц важно выделение В. И. Карасиком институционального дискурса, где противопоставляются сложившиеся в обществе типы общения, разновидности дискурса, в том числе и имеющего отношение к предмету исследования — политического дискурса (КАРАСИК 2007: 351). Противопоставляя типы дискурса по признаку интерпретативной глубины, Карасик приходит к выводу, что «существует дискурс, не предполагающий поиск такого смысла, и дискурс, очевидным признаком которого является скрытый смысл» (КАРАСИК 2010: 310). Показательно и его замечание об *эпонимах* (*ibid.*: 119) как предельно лабильных смысловых образованиях с ситуативно обусловленным семантически размытым содержанием и яркой эмоциональной составляющей (*ibid.*: 310).

Изучение дискурсивно обусловленных языковых сущностей, форма и содержание которых не только определяются дискурсом, но и одновременно являются *заданностью* (нем. *die Vorgabe*) дискурса, предполагает, что вариативность языковых, текстотипологических и дискурсивных объектов может быть объяснена исходя из (языковых сущностей) значения (инвариантности). В трактовке Хольгера Куссе это явление обозначено как «*partieller Kontextualismus*» (КУСЕ 2012: 98) При этом он особо отмечает:

Im partiellen Kontextualismus werden die semantischen Invarianten von sprachlichen Ausdrücken ermittelt, die mit der Invarianz von Diskursen, Textsorten, Sprechhandlungen und Äußerungssituationen interagieren. <...> In der kulturwissenschaftlich ausgerichteten

Linguistik ist in meinem Verständnis, für die der partielle Kontextualismus die semantische Grundlagentheorie darstellt, werden sprachliche Einheiten vor allem als diskursiv-sensitiv beschrieben (KUBE 2014: 60).

Приведем примеры заданности лексики в религиозном дискурсе.

- (1) der Gute Hirte (bibl.) Benennung Christi im Neuen Testament (DUW 1996: 721).
- (2) Hölle, die (Rel.) *Ort der ewigen Verdammnis für die Sünder, Ort des Teufels* (DUW 1996: 731).
- (3) Lamm Gottes christl. Rel.: *Agnus. Del* (DUW 1996: 922).
- (4) Paradies, das (o. Pl.) (Rel.) a) *(nach dem Alten Testament) als eine Art schöner Gärten mit üppigem Pflanzenwuchs u. friedlicher Tierwelt gedachte Stätte des Friedens, des Glücks u. der Ruhe, die den ersten Menschen als Lebensbereich gegeben wurde, Garten Edem* (DUW 1996: 1119).

Религия выступает как форма знаний о смысле существования мира и собственной жизни человека. Оценочная коннотация смыслообразующих единиц интенционально обусловлена определенной дискурсивной заданностью их функционирования в контексте под влиянием внеязыкового фактора. В религиозном дискурсе можно обнаружить аксиологическую оппозицию: область трансцендентного (невидимый мир) может иметь: а) положительную оценку: der Gute Hirte, das Paradies, Lamm Gottes; б) отрицательную оценку: die Hölle.

В дискурсе, социально обусловленной речевой деятельности человека, номинанты с большей вариативностью знаковой объективации феномена культуры во вторичной рефлексии носителями языка и культуры обладают более широким коннотативным диапазоном. Очень конструктивным считаю предложение Герды Ресслер рассматривать в многоуровневой модели типов коннотаций прагмадифференциальные (pragma-differentielle) коннотации, связанные с ролью коммуникантов, спецификой межличностного общения, коммуникативной стратегией отправителя, интерпретативной стратегией получателя информации.

Классификационная модель Ресслер вносит, на наш взгляд, важные моменты в развитие теории коннотации: 1) комплексная многомерная, многоуровневая модель интегрирует компоненты трех типов моделей: семиотической, семантической и коммуни-

кативно-теоретической; 2) представляет собой открытую систему константных и вариативных компонентов коннотации и включает факторы, определяющие коммуникативный репертуар отправителя и получателя информации; 3) она построена с учетом прагматических условий возникновения коннотации и при описании прагмадифференциальных коннотаций включает три элемента вариативности: ситуацию, контекст и горизонт. Под горизонтом понимается совокупность энциклопедических знаний («Vorwissen»), опыта и ожиданий коммуникантов, их позиции и интересы (RÖBLER 1979). Это позволяет рассматривать типы коннотаций как подвижные, реагирующие на социальные факты и исторические изменения коннотативные образования.

In einem konkreten Kommunikationsakt stellen die pragmatischen Konnotationen ein Differenzierungsprogramm dar auf Seiten des Empfängers und ein Steuerungsprogramm auf Seiten des Senders in Bezug auf die Selektion einer bestimmten Explikativmenge, einer gegebenen Denotation unter gewissen pragmatischen Bedingungen (ibid.: 148).

В этом отношении важным для нашего исследования выступает постулат: «Коннотации — своего рода “прагматические полуфабрикаты”, которые при реализации в высказывании придают субъективную модальность» (ТЕЛИЯ 1990: 236).

Референция говорящего, т. е. отнесение языковых выражений к предметам действительности, вытекает из намерения (интенции) адресанта и адресата (БЫКОВА 2021б). В теории речевых актов Джон Остин (ОСТИН 1986) выделяет три типа действий, протекающих одновременно: локутивный (локуция), иллокутивный (иллокуция), перлокутивный (перлокуция). Локуция — этап лингвистического выражения высказывания с помощью языковых средств. Иллокуция — прагматический коммуникативно-интенциональный компонент смысла высказывания. Перлокуция — эффект, производимый речевым актом, состоящий в воздействии на чувства, мысли и действия реципиентов, воспринимающих дополнительные средства высказывания, достижения какого-то результата, намеренном воздействии на адресата. Заслуга Остина в том, что процесс говорения был рассмотрен не как сочетание общепринятых символов, построен-

ное по определенным фонетическим, семантическим и синтаксическим правилам и отражающее положение дел в окружающей действительности, отвечающее за субъективный характер, а как продукт индивидуального словотворчества, обусловленный личностными качествами говорящего и стоящими перед ним целями и задачами, т. е. поставленный в прямую зависимость от его производителя — субъекта. Учитывая, что коннотация является дополнительно заложенным смыслом в текстовых выражениях, происходит воздействие на сознание реципиента, формирование у него определенного эмоционально-оценочного суждения. Речь может идти о конечной цели, перелокуции, стратегии персуазивной коммуникации (стратегии убеждения актанта). В основе организации высказывания лежит направленность воздействия языковых средств на адресата, ориентация на достижение цели, оценка содержания высказывания, что находит обоснованное подтверждение в суждении лингвистов:

Unter *Sprachlenkung* versteht man das Ziel, Dimensionen, Beobachtungen und Wertungen in der Öffentlichen und letztlich in der All-gemeinsprache so durchzusetzen, dass sie in den eigenen Interessen, der eigenen Ideologie dienen. Sprachlenkung als Instrument der Unterdrückung und Manipulation wird insbesondere mit totalitären Systemen in Verbindung gebracht, findet sich aber ansatzweise in allen Gesellschaftssystemen (MATTHIAS & SCHLOBINSKI 2020: 146).

5. Результаты исследования и их обсуждение

В предлагаемой статье рассматриваются дискурсивные характеристики гетерогенности коннотативного потенциала немецкоязычных лексических единиц в текстах институционального политического дискурса.

На семантико-прагматическом уровне политических текстов особенно ярко проявляется роль языка в социально ориентированной деятельности коммуникантов: «die konstitutive Rolle der Sprache für Zustände und Veränderungen des öffentlichen Bewußtseins» (STÖTZEL 1995: 10). Следует отметить конструктивность размышлений Георга Штетцеля о необходимости исследования именно семантико-прагматического уровня функционирования языковых знаков:

Wir wollen in unserer Sprachgeschichte Sprache in einer ihrer wesentlichen Funktionen aufzeigen: In der auf der Arbitrarität sprachlicher Zeichen beruhenden realitätskonstitutiven und handlungsorientierten Funktion. <...> Wir wollen zeigen, wie Sprachgebrauch in das Handeln gesellschaftlicher Gruppen eingebettet ist, d. h. wir wollen zu konkreten Interpretationen der Rolle der Sprache im sozialen Handeln kommen (ibid.: 10).

В ходе изучения нами фактов проявления интерпретативного потенциала коннотации в текстах политического дискурса и в публицистических текстах на уровне лексических микроструктур высказывания выявлена специфика функциональной обусловленности способов выражения коннотативности. Для иллюстрации приведем примеры, в целом относящиеся к семантическому полю обозначения явлений политической, социальной, финансовой ситуации в Германии за последние годы.

1. Намеренное изменение, вносимое говорящим в структуру уже существующей в языке словообразовательной модели лексической единицы.

- (1) Unversehens gelang es dagegen im Herbst letzten Jahres der deutschen Bundeskanzlerin, die Wirklichkeit zu benennen. Sie kreierte dafür einen Begriff, der in seiner Unerhörtheit regelrecht betreffend wirkte, Angela Merkel kombinierte das Adjektiv „*marktkonform*“ mit „*Demokratie*“. Dafür verdient sie Anerkennung. <...> Und man braucht keine Etymologie zu bemühen, um zu erkennen, dass eine *marktkonforme Demokratie* keine Demokratie mehr ist. <...> Denn nun lässt sich auch leichter die Gegenposition formulieren, nämlich das, was man nottut: „*demokratiekonforme Märkte*“. Wollen wir ökonomisch, sozial, ökologisch und ethisch überleben, brauchen wir *demokratiekonforme Märkte* (SCHULZE 2012: 17).

Изменения в атрибутивных композитах *marktkonform* и *demokratiekonform*: изменение места компонентов и их функций — определяющего компонента *markt-* и основного компонента *Demokratie* являются основанием для актуализации коннотации, вызывающей в сознании реципиента противоположную оценку общественно-политических явлений: подмену представлений о подлинной демократии в обществе.

- (2) Diese intentionalen Dimensionen sind nicht trennscharf und bergen zudem ein hohes Potenzial für evaluative Konnotate, die zur Konsti-

tution und Vermittlung eines spezifischen Weltbildes bzw. einer Ideologie genutzt werden können. So wurde im Nationalsozialismus *der Volksbegriff* durch die besondere Hervorhebung primär der biologischen und sekundär der historisch-kulturellen Dimension im Sinne der nationalsozialistischen Ideologie definiert und mittels evaluativer Setzungen zur Steuerung von Affekten genutzt.“ (MATHIAS 2020: 140). <...> Lassen wir einmal den Umstand außer Acht, dass *völkisch* nicht ein Attribut zu *Volk* ist (= *völkisches Volk*) sondern ein von *Volk* abgeleitetes Adjektiv. Bedenklich ist indes die Leugnung der Konnotation von *völkisch* und die Idee, mittels einer schlichten evaluativen Perspektivumkehr *das Völkische* rehabilitieren und auf politische Agenda setzen zu können (ibid.: 141).

Die Rechtsradikalisierung des gegenwärtigen Sprachgebrauchs, der durch rechte politische Milieus entfacht und durch ihre Eliten funktionalisiert wurde, ist eingebettet in den Kontext der Aushöhlung der liberalen, freiheitlichen Gesellschaftsordnung. Durch diese Rechtsradikalisierung herrscht die Gefahr einer schrittweisen Erosion der Gesellschaft und eines ideologisch-propagandistischen Erfolgs, der darin besteht, die potenziellen Anhänger/-innen rechtsradikaler und -populistischer Gruppierungen sehen und glauben zu lassen, was sie zu sehen und zu glauben wünschen (ibid.: 147).

В данном случае автор, пытаясь обосновать опасность проявления популистских праворадикальных взглядов в обществе, обращает внимание на функционально обусловленное изменение: отсутствие атрибутивного образования *völkisch*, производного от существительного *Volk*. Однако здесь мы считаем необходимым внести дополнение. В словарной статье лексемы *völkisch* зафиксировано: «**1. national (mit besonderer Betonung von Volk und Rasse im Rahmen des Rassismus und Antisemitismus der ns. Ideologie und Gesinnung)**» (DUW 1996: 1684).

- (3) *Waschlappentipps*: „Die ernstgemeinten *Waschlappentipps* (Platz 10) wurden aber überwiegend ironisch aufgenommen. Seine Empfehlung zum Energiesparen lautete: „Auch der Waschlappen ist eine brauchbare Erfindung“. In diesem Zusammenhang trägt das Kompositum *Waschlappentipps* die Bedeutung „Tipps“, Waschlappen statt des Duschens zu nutzen. In anderen Kontexten und da die vielseitige Bedeutungsableitung bei Wortzusammensetzungen es zulässt, könnte es sich missverständlich und abschätzig auch um Tipps von einem Waschlappen geäußert handeln“ (GOTTSCHALK 2023: 10).

В структуре сложнопроизводного новообразования (*Zusammenbildung*) *Waschlappentipps* переосмысление последнего компонента *-tipps*, производного от глагола *tippen* 'слегка касаться пальцами чего-либо', способствует порождению эмотивной коннотации иронии. В связи с повышением цен на энергоносители и инфляцией в 2022 г., коснувшейся большей части населения, министр-президент земли Баден-Вюртемберг Кретчманн (*Kretschmann*) предложил использовать *Waschlappentipps* вместо душа.

2. Появление инноваций, не зафиксированных в лексикографических источниках. Так, в ежегодном списке «*Wörter des Jahres*» были обнаружены инновации:

(4) *Geisterspiele*: „Ebenfalls eine unmittelbare Folge der Pandemie waren die *Geisterspiele* (Platz 8). Sportveranstaltungen, insbesondere Ballsportarten, mussten, früher als Strafe für das unsportliche Verhalten von Fans, nun zur Vermeidung von Masseninfektionen vor fast oder zumeist ganz leeren Rängen stattfinden (KUNTZSCH 2021: 74).

Здесь актуализируется экспрессивно-образная прагматифференциальная коннотация за счет переосмысления первого компонента композита: *Geist*, *der* <...> 3) *Gespent*, *Spukgestalt* (DUW 1996: 579), что вызывает в сознании реципиента представление о местах, якобы занятых призраками вместо зрителей.

3. Целенаправленное использование заимствований.

(5) *Scheint der Trigger*: *inzwischen recht negativ besetzt zu sein und wird er häufig mit schmerzhaften Gefühlen und Erinnerungen assoziiert, so funktioniert er natürlich in der anderen Richtung. Auch etwas, mit dem wir positive Gefühle verbinden, kann getriggert werden (RÜDEBUSCH 2022: 261).*

Как показал этимологический анализ, существительное *der Trigger* 'предмет порождения какого-л. действия', восходит к древнескандинавскому *trygg*; прагерманскому, готскому *triwwer*, в английском языке глагол *to trig* означает 'вызывать действие, быть стартовым моментом'. При употреблении в тексте актуализирует оценочную коннотацию: либо отрицательную, связанную с болевым ощущением или воспоминанием, либо положительную в определенных ситуациях.

4. Проявление интертекстуальности как результат присутствия в тексте смыслообразующих элементов другого первичного

предтекста, что позволяет выявить взаимодействие между замыслом автора первичного источника и интенцией автора, воздействием на читателя при актуализации коннотативности элементов исследуемого текста. В эссе *Unsere schönen neuen Kleider* И. Шульце использует интертекстуальные приемы референциальной соотнесенности — сюжета, цитат, аллюзий из сказки Андерсена *Des Kaisers neue Kleider*, отмечая прагматическую установку отсылки к предтексту: апеллятивную функцию высказывания:

- (6) Andersen beschreibt, wie eine Lüge — wohlkalkuliert und selbstbewusst vorgetragen — gegen alle Erfahrung und Wahrscheinlichkeit, auch gegen jeden Augenschein und jede Nachprüfbarkeit von einer ganzen Gesellschaft Besitz ergreift (SCHULZE 2012: 54).
- (7) Was sind das für neue Selbstverständlichkeiten? Was sind das für neue Kleider, und wie konnten sie gefertigt und vor die Leute geführt und so ausgiebig bewundert werden? (ibid.: 31).
- (8) Wer die neuen Kleider nicht sieht, gilt als unverzeihlich dumm (ibid.: 42).
- (9) Wie das gekommen ist, bleibt offen. Ob die Betrüger selbst die Nachricht gestreut haben, ob sie sich von Mund zu Mund wie von allein verbreitet hat oder der Aufmacher in allen Zeitungen war, erfahren wir nicht. Wir wissen nur um die Wirkung. Um diese zu erreichen, muss es eine organisierte Lüge gegeben haben, eine Art Ersatzwahrheit, in der Realität durch Fiktion ersetzt worden ist. Anders könnte die neue Erkenntnis nicht derart von den Bewohnern der Stadt verinnerlicht werden. Die Story sitzt, sie wirkt, sie ist Wirklichkeit geworden — alle Menschen wussten... (ibid.: 42).

Смыслообразующие лексические микроструктуры эссе: организованные Лüge, Ersatzwahrheit можно квалифицировать как проявление интерпретативного потенциала отрицательной оценки события в сознании реципиентов: отсутствие реального факта с целью введения их в заблуждение, манипуляции.

Вне всякого сомнения, можно подтвердить точку зрения Л. И. Гришаевой о том, что влияние разных прецедентных феноменов, аксиологически целенаправленно предопределенных в тексте, осуществляются в пределах системы оценочных представлений в определенной культуре:

Eine eingehende Analyse des Funktionspotentials von diversen Präzedenzphänomenen lässt den Schluss zu, dass die behandelten Erscheinungen axiologisch prädeterniert werden, d.h. sie sind im

System von Wertvorstellungen in der betreffenden Kultur lokalisiert und auf Grund dessen konnotiert (GRISCHAEWA 2022 :123).

Таким образом, в результате проведенного нами анализа коннотативного потенциала микрокомпонентов дискурса можно сделать вывод о релевантности интенционально и функционально обусловленных способов выражения оценочности в зависимости от экстралингвистических факторов, способствующих воздействию интенции автора в процессе формирования индивидуального и коллективного сознания коммуникантов.

6. Заключение

Многомерность и многофункциональность универсальной семантической категории коннотации представляет собой в определенной степени своего рода открытую и подвижную систему прагматифференциальных коннотаций.

В дискурсивных практиках проявляется интенциональная и функциональная обусловленность интерпретативного потенциала коннотации в зависимости от рефлексирующей сознательной деятельности автора высказывания, особенностей способов актуализации и экспликации смыслообразующих функций микроструктур типов текстов, тематизации смысла макроструктуры дискурса.

В политическом дискурсе, особом типе институционального дискурса, наличествуют разнообразные способы выражения субъективной модальности в словотворческой деятельности автора. Релевантность интерпретативной функции, порождаемой в высказывании коннотации, воздействие на индивидуальное / коллективное сознание реципиентов средствами массовой коммуникации, обусловлены социально-политической ситуацией, изменениями в историческом развитии лингвокультурного сообщества.

Результаты нашего исследования могут быть использованы при обучении студентов-германистов в лекционном курсе «Основы научного изложения и реферирования текста» и на практических занятиях продвинутого этапа обучения при углубленном лингвистическом анализе и интерпретации смысла текста.

Список литературы / Zitierte Literatur / References

Болдырев Н. Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. М.: Языки славянской культуры, 2019. [Boldyrev, Nikolay N.

- (2019) *Yazyk i sistema znaniy. Kognitivnaya teoriya yazyka.* (Language and Knowledge System. Cognitive Theory of Language). Moscow: LRC Publishers. (In Russian)].
- Быкова О. И. Гетерогенность коннотативного потенциала лексико-фразеологического фонда немецкого языка: лингвопрагматический аспект // Русская германистика. Ежегодник Российского союза германистов. Спецвып. 6. Нальчик: Кабардино-Балкарский гос. ун-т, 2013. С. 26—35. [Bykova, Olga I. (2013) Geterogennost' konnotativnogo potentsiala leksiko-fraseologicheskogo fonda nemetskogo yazyka: lingvopragsmaticheskiy aspekt (Heterogeneity of the Connotative Potential of the Lexical and Phraseological Fund of the German Language: Linguopragmatic Aspect). In: Alikayev, Rashid S. (ed.) *Russkaya germanistika: Yezhegodnik Rossiyskogo soyuza germanistov* (Germanic Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists), 6. Nalchik: Kabardino-Balkarian State University, 26—35. (In Russian)].
- Быкова О. И. Динамичность коннотативного потенциала номинаций в национальной концептосфере // Когнитивные исследования языка. Вып. XXII. / отв. ред. Т. А. Клепикова. — СПб.: Книжный Дом, 2015. С. 831—833. [Bykova, Olga I. (2015) Dinamichnost' konnotativnogo potentsiala nominatsiy v natsional'noy kontseptosfere (The dynamism of the Connotative Potential of Nominations in the National Conceptual Sphere). In: Klepikova, Tatyana A. (ed.) *Kognitivnyye issledovaniya yazyka* (Cognitive Studies of Language), vol. 22. Saint Petersburg: Book House LLC, 831—833. (In Russian)].
- Быкова О. И. Полипарадигмальное исследование коннотации // Вестник Воронежского гос. ун-та. 2021а. № 3. С. 61—66. [Bykova, Olga I. (2021a) Poliparadigmaly'noye issledovaniye konnotatsii (A Polyparadigmatic Study of Connotation. *Bulletin of Voronezh State University*, 3, 61—66. (In Russian)].
- Быкова О. И. Интерпретирующий потенциал оценочной категории реалий в социокультурном контексте // Когнитивные исследования языка. Вып. № 3 (46) / отв. ред. вып. А. В. Иванов. М.: Флинта, 2021б. С. 114—116. [Bykova, Olga I. (2021b) Interpretiruyuschiy potentsial otsenochnoy kategorii realiy v sotsiokul'turnom kontekste (Interpretive Potential of the Evaluative Category of Realities in the Sociocultural Context) In: Ivanov, Andrey V. (ed.) *Kognitivnyye issledovaniya yazyka* (Cognitive Studies of Language), vol. 3 (46). Moscow: Flinta, 114—116. (In Russian)].

- Карасик В. И. Языковые ключи. Волгоград: Парадигма, 2007. [Karasik, Vladimir I. (2007) *Yazykovyye klyuchi* (Language Keys). Volgograd: Paradigma. (In Russian)].
- Карасик В. И. Языковая кристаллизация смысла. М.: Гнозис, 2010. [Karasik, Vladimir I. (2010) *Yazykovaya kristallizatsiya smysla* (Linguistic Crystallization of Meaning). Moscow: Gnosis. (In Russian)].
- Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып XVII. Теория речевых актов. М: Прогресс, 1986. С. 22—129. [Austin, John. (1986) *Slovo kak deystviye* (The Word as an Action). In: *Novoye v zarubezhnoy lingvistike* (New in Foreign Linguistics), 17. Moscow: Progress, 1986. (In Russian)].
- Телия В. Н. Коннотация // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 236. [Teliya, Veronika N. (1990) *Konnotatsiya* (Connotation). In: Yartseva, Viktoriya N. (ed.) *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* (Linguistic Encyclopedic Dictionary). Moscow: Soviet encyclopaedia. (In Russian)].
- DUW — Duden Deutsches Universalwörterbuch A—Z. Mannheim: Dudenverlag, 1996. [3., völlig neu bearb. u. erw. Aufl.]
- Гришаева, Lyudmila I. (2022) Konstruktion vom Similakrum, ludophile Texte, soziale Kritik und Präzedenzphänomene als sekunderes nominatives Ausdrucksmittel. *Russkaya germanistika: Yezhegodnik Rossiyskogo soyuza germanistov* (Germanic Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists), 19, 120—144.
- Gottschalk, Hanna & Kuntzsch, Lutz. (2023) Zeitwende, Inflationsschmerz und Doppel-Wumms. Die „Wörter des Jahres“ 2022 in Deutschland und anderen Ländern der Erde. *Der Sprachdienst*, 1-2, 23—27.
- Kuntzsch, Lutz. (2021) Corona-Pandemie, Lockdown und Verschwörungserzählung. Die „Wörter des Jahres“ 2020. *Der Sprachdienst*, 3-4, 65—76.
- Kuße, Holger. (2012) *Kulturwissenschaftliche Linguistik. Eine Einführung*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.
- Kuße, Holger. (2014) Partieller Kontextualismus: Zur Logik und rhetorisch-diskursiven Funktionalität koordinierender Konjunktionen im Deutschen und Russischen. In: Babenko, Nataliya S. & al. (eds) *Russkaya germanistika: Yezhegodnik Rossiyskogo soyuza germanistov* (Germanic Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists), 11. Moscow: LRC Publishers, 44—60.
- Lachhein, Barbara; Averkina, Larisa A., & Nikonova, Zhanna V. (2022) Sprachgebrauchsweisen in Zeiten tiefgreifender gesellschaftlicher

- Umbrüche in Deutschland (Linguistic Usage in Times of Profound Social Upheaval in Germany). *Russkaya germanistika: Yezhegodnik Rossiyskogo soyuza germanistov* (Germanic Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists), 19, 233—245.
- Lerchner, Gotthard. (1987) Literarischer Text und kommunikatives Handeln. *Sitzungsberichte der Sächsischen Akademie der Wissenschaften zu Leipzig. Philologisch-historische Klasse*. Bd. 127. H. 6.
- Mathias, Alexa & Schlobinski, Peter. (2020) Rechtsradikalisierung im politischen Diskurs. *Der Sprachdienst*, 3-20, 138—148.
- Rüdebusch, Frauke. (2022). Zeit-Wort. Trigger. *Der Sprachdienst*, 6-22, 259—261.
- Schulze, Ingo. (2012) *Unsere schönen neuen Kleider*. Berlin: Hanser Verlag.
- Stötzel, Georg & Wengeler, Martin. (1995) *Kontroverse Begriffe: Geschichte des Öffentlichen Sprachgebrauchs in der Bundesrepublik Deutschland (Sprache, Politik, Öffentlichkeit)*. Berlin; New York: Walter de Gruyter.
- Viehweger, Dieter. (1977) *Probleme der semantischen Analyse*. Berlin: Akademie-Verlag. (Studia grammatica XV).

Olga I. Bykova
Voronezh State University

Interpretative Potential of Connotation in Discourse Practices

The article is devoted to the problem of the discursive conditionality of the manifestation of connotation, which is a prospect for the study of connotation as a multidimensional, multifunctional linguopsychological phenomenon within the framework of the polyparadigmality of modern linguistics at the semantic, pragmatic, cognitive-discursive levels. Complexity, a multi-level model of a linguistic sign, proposed by domestic and foreign researchers, under various conditions of its transformation underlies the genesis of connotation. The interpretive potential of connotation, a universal semantic category of the meaning-forming structure of a statement, is considered from the position of the significance of the specific features of connotation: the dual nature of connotation, ontologically determined by the interaction of extralinguistic and linguistic factors in the functioning of linguistic units in a certain linguistic and cultural space, the interpretative nature of rethinking the object of the statement, the creativity and dynamism of the manifestation of reflection during the processing by the human consciousness of incoming information from the world of reality. Methods of expressing the connotativity can be: a) verbal, implicit in the choice of linguistic means of illocution (aimed at expressing the purpose of the utterance) and

in the perlocutionary act (aimed at influencing the consciousness or behaviour of the addressee); b) explicit (as a way of metacommunicative thematization of discourse). Despite the presence of a certain predetermined connotative marking of the microstructures of a particular text, for example, in religious discourse, new meanings that are not explicated by the language system, not recorded in the dictionary entry of a specific lexical unit, can be actualized in discursive practices, indicating the interdependence of the macrostructures of discourse, the type of texts, and the microstructures of texts. Attention is drawn to different ways of updating the connotative potential of discourse microstructures: deliberate changes in the derivational model of a word; the use of innovations that imply expressive imagery, assessment of emotional perception, linguistic and cultural affiliation; the influence of intertextuality on the formation of the meaning of a statement. The discursive conditionality of the interpretative potential of connotation is illustrated in the texts of institutional discourse (mainly political) and in certain types of journalistic texts.

Keywords: connotation; interpretive potential; discourse; macrostructure of the text; microstructure of the text; illocution; perlocution

Для цитирования:

Быкова О. И. Интерпретационный потенциал коннотации в дискурсивных практиках // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. 2024. № XXI. С. 55—72.

DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2024-21-55-72.

To cite this Article:

Bykova, Olga I. (2024) Interpretatsionnyy potentsial konnotatsii v diskursivnykh praktikakh (Interpretative Potential of Connotation in Discourse Practices). *Russkaya germanistika: Yezhegodnik Rossiyskogo soyuza germanistov* (Germanic Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists), 21, 55—72. (In Russian). DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2024-21-55-72.

Статья поступила в редакцию 11.03.2024; принята к публикации 03.05.2024
The article was submitted 11.03.2024; accepted for publication 03.05.2024